

дает, повидимому, одну из глав из этой работы, подвергнув анализу румыно-славяно-русские переводы сборника изречений «*Fior di virtu*», держась, в основе выводов, полученных когда-то мною относительно русских (но стоявших в связи с румынскими)¹ текстов этого собрания. Касается он также славяно-румынских отрывков «Александрии», «Повести об Акире», не внося, впрочем, чего-либо существенно нового в литературную историю этих памятников, популярных, как известно, и в старой русской письменности. Во всяком случае, и эта работа Картояна, вместе с упомянутой выше, его же, большой, дает частью новый материал для построения истории русско-румынских литературных отношений, до сих пор во многом еще не уясненных.

А. Фроловский. Легенда о Чехе, Лехе и Русе в истории славянских изучений (стр. 52—53). Тезисы доклада позволяют думать, что и самый доклад предлагал анализ истории этой легенды, ее трансформаций; на основную идею легенды автор смотрит, как на формулу идеи славянского единства.

Jan Janbów. Z literatury polskiej i ruskiej XVI—XVII w. (стр. 60—73). Речь идет о двух отрывках перевода из «Великого Зеркала», уцелевших в рукописях украинского письма (Товар. Шевченка и в Перемышле). Трудность разобраться в старопольских изданиях «*Żwierciadła wielkiego przysłow*», не позволившая в свое время точно установить польский оригинал полного перевода «Зеркала» П. В. Владимирову и С. Л. Пташицкому, не дала возможности и автору доклада точно установить оригинал интересовавших его отрывков. Сопоставивши полный перевод «Великого Зеркала» западнорусский, распространенный в Московской Руси, с украинским текстом, можно пока сказать одно, именно, что оба перевода различны по происхождению.

Ю. А. Яворский. Значение и место Закарпатья в общей истории русской словесности (несколько справок и вех) (стр. 74—89). Различая в литературе Закарпатья (с древнейшего времени, главным образом с XVI в., и до наших дней) четыре главных периода: период славяно-русский (кончая XVI в.), средний — время преобладания народного языка в качестве литературного (XVII в. и нач. XVIII в.), латино-мадьярский (нач. XVIII в. — 40-е гг. XIX в.) и период возрождения (начало деятельности А. В. Духновича), автор приходит к выводу, что русская литература Закарпатья есть особая литература, одна из глав общерусской и общеукраинской.

¹ Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности (М., 1904), стр. 527
и сл. Ср. *Slavia*, IX, 3, стр. 615 и сл.